

А.А. Макаров

**Периодическая печать в процессе
агитационно-пропагандистского обеспечения
массовых репрессий 1934–1938 гг.
(на материалах Красноярского края)**

Пресса во время террора 1934–1938 гг. являлась важным элементом в формировании поля коммуникативной зависимости. К 1937 г. в Красноярском крае издавалось 103 газеты тиражом 234 тыс. экземпляров [1, с. 298]. Периодическая печать находилась под контролем сектора печати крайкома ВКП(б), который осуществлял проверки работы редакций, проверку и комплектацию штатов газет для выявления «антисоветских элементов», проведение совещаний и семинаров редакторов. Инструкторы постоянно информировали сектор печати крайкома о результатах обследования газет, периодически готовили обзоры печати. При этом крайком ВКП(б) в зависимости от изменения политических установок корректировал содержание публикаций.

Особенностью печати 20–30-х гг. XX в. является наличие рабселькорской сети, ставшей формой социально-политической активности трудящихся. Рабселькорская сеть охватывала все слои населения. Например, рабселькорская сеть только «Иланского рабочего» к январю 1937 г. состояла из 793 человек, из которых было рабочих – 191 (24%), колхозников – 427 (54%), служащих – 159 (20%), единоличников – 22 (3%). Показательно, что 663 (84%) рабселькора «Иланского рабочего» были беспартийными [2, л. 1].

Подобная ситуация складывалась на крупных предприятиях, где выпускались газеты-«многотиражки». Среди рабселекторов «многотиражки» Красноярской железной дороги 56% были беспартийными.

Развитие рабселькорской сети находилось под контролем партийных органов, которые указывали редакциям на необходимость широкой работы с внештатными корреспондентами. В 1937 г. редакцию «Советской Хакасии» обвинили в том, что в газете «сложилась каста “квалифицированных” газетчиков и совершенно был закрыт доступ селькорам» [3, л. 37, 39].

Необходимо отметить, что доля публикаций рабселекторов опережала публикации профессиональных журналистов. Так, в газете «Власть труда» (Минусинский район) в 1936 г. было опубликовано 1212 материалов рабселекторов и только 665 штатных сотрудников, в январе-октябре 1937 г. – соответственно 1856 и 1038.

Каждая районная газета курировала ряд стенных газет. Так, в зоне распространения газеты «За боль-

шевистские темпы» (политотдел Емельяновского совхоза «Овцевод») в 1936 г. выпускалось 7 стенгазет, а в 1937 г. – 10. Состав редакторов этих стенгазет в 1937 г. был следующим: 1 член ВКП(б), 5 – ВЛКСМ, 4 беспартийных и 2 стахановца [4, л. 14]. Таким образом, 40% редакторов стенгазет – это беспартийные, но политически активные лица.

О социально-политической активности трудящихся говорят письма в редакции газет. В 18 районных газет в первом полугодии 1937 г. поступило 13526 писем трудящихся, из них опубликовано 6641, т.е. 49%. Печатались те из них, которые отвечали злобе дня, были откликами на разоблачения «врагов».

Таким образом, формально рядовые трудящиеся получали не только доступ к средствам массовой информации, но и равный доступ к выражению своего мнения в прессе. Конечно, поступающие в газеты материалы отбирали, редактировали. Однако создавалась иллюзия приобщения широких слоев трудящихся к благам «социалистической демократии».

По жанру основная масса газетных публикаций была информационными материалами. Например, с января по апрель 1935 г. «Красноярский рабочий» опубликовал 24 материала о процессах выявления «врагов народа». Среди этого комплекса публикаций было 10 заметок. В августе 1937 г. из 33 публикаций, посвященных репрессиям, в «Красноярском рабочем» было 13 заметок. Итак, до 40% публикаций – это заметки. Особенность данной формы – это краткость, строгость, официально-деловой стиль. Однако заметкам, посвященным «разоблачениям» врагов, было свойственно эмоциональное отношение автора к фактам, но текст отличался значительным насыщением информацией при трафаретности и стандартности заголовков.

На газетных полосах присутствует и прямой отчет. Примечательно, что каждый отчет имел типичный зачин. Все они начинались с того, что отмечали слабость внутрипартийной работы и либерализм к остаткам контрреволюционной зиновьевско-троцкисткой группировки. К примеру, отчет журналиста «Красноярского рабочего» В. Кузнецова в номере за 28 июня 1937 г. о совещании красноярского городского партийного актива 26–27 июня, на котором присутствовал зам. председателя КПК при ЦК ВКП(б) М.Ф. Шкирятов. В условиях неясности обстановки журналист

очень осторожно верифицировал факты. Вступление в отчете – драматичное. Об этом говорит заголовок: «Уничтожить троцкистско-зиновьевских, бухаринских шпионов, вредителей, диверсантов». Далее В. Кузнецов описывал, каким образом проходило совещание, отмечая при этом драматичность момента – «два вечера проходило... совещание» – и условия, в которых разворачиваются события: «Секретарь крайкома тов. Акулинушкин докладывал совещанию... Докладчик ограничился сообщением уже известных фактов и не рассказал о корнях политических ошибок». Далее журналист, восприняв и осмыслив предмет обзора как целое, разделил его на части. Схематично он делит тему на основании данной смысловой модели так: «ошибки Акулинушкина» вследствие «слепого доверия» к кадрам – вредительство директора «Красмашвагонстроя» Субботина. Его обвиняли в «заботе» о «чуждых лицах» Хонине, Переверзеве, Степанове и пр. Акулинушкину вменяли в вину низкие темпы развития сельского хозяйства. В. Кузнецов показывает «ошибки» крайкома. В результате перед читателем предстает картина жизни городской парторганизации, «напичканной» вредителями и «ротозеями». Композиция отчета – кульминационная. В конце текста дается наиболее сильный аргумент: журналист пересказывает речь М.Ф. Шкирятова – посланца Сталина, который прибыл в Красноярск, чтобы «разоблачить врагов».

Следующий отчет, опубликованный в «Красноярском рабочем» 28 июля 1937 г., посвящен собранию Красноярского городского партийного актива 23–25 июля. К этому времени уже арестована «банда правых» П.Д. Акулинушкина и во главе крайкома стоит новый секретарь С.М. Соболев. Журналист «Красноярского рабочего» отмечает этот факт в самом начале статьи. Композиция текста антикульминационная, т.е. в начале текста располагаются сильные аргументы. В частности, «тов. Соболев на конкретных примерах показал в своем докладе, как враг, чувствуя свою гибель, стервенеет», «с яркой, насыщенной речью выступил начальник краевого управления НКВД тов. Леонюк». В середине текста внимание читателей концентрируется на речи М.Ф. Шкирятова. Следовательно, в газетных материалах наиболее сильными аргументами являлись указания партийных лидеров, и это определяло композицию газетных публикаций.

Из аналитических жанров на страницах краевой печати мало места отводится статьям. Однако если проблемных, постановочных и статей-комментариев на страницах «Красноярского рабочего» недостаточно, то передовые статьи компенсируют этот недостаток. Они носят директивный характер и написаны на основе установок ЦК ВКП(б). Вступление статей – это, как правило, ссылка на решения Пленума ЦК или на то, что сказал «тов. Сталин в своем докладе». Редакция анализировала «ошибки» крайкома исходя из новых указаний ЦК ВКП(б). В этом отношении

выделяются передовицы от 1 и 4 апреля 1937 г., которые посвящены установкам февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г. и «ошибкам» краевой парторганизации.

В качестве примера проанализируем передовую статью «Красноярского рабочего» за 5 октября 1937 г. «Навести большевистский порядок в животноводстве». Проблема снижения темпов развития животноводства – это тема статьи. Уже в первых строках отмечается актуальность проблемы: «Социалистическое животноводство играет огромную роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, в поднятии материального благосостояния колхозников». Но через абзац следует фраза: «это учитывают враги народа – троцкисты, бухаринцы, остатки разбитого, но недобитого кулачества... именно поэтому они протягивают свои грязные лапы к социалистическому животноводству, вредят ему». Эта фраза акцентирует внимание читателя на того, кто виноват в проблемах важной отрасли сельского хозяйства.

Статья имеет пирамидальное расположение аргументации. Наиболее сильный аргумент расположен в середине текста: «До сих пор ряд партийных и советских организаций края плохо еще выполняют указания тов. Сталина о том, что “дело животноводства должны взять в свои руки... все наши работники”».

Журналист раскрывает проблему вредительства в животноводстве, оперирует данными статистики гибели скота; обращает внимание на стиль работы крайзо и руководства ферм в животноводческих совхозах. В конце статьи следует постановка вопроса в практической плоскости: «Сплотить всех честных работников животноводства... и немедленно ликвидировать последствия вредительства в области животноводства».

Изучение текста передовицы показывает, что редакция не в первый раз касалась данной проблемы, и уже с заголовка статьи четко прослеживается ее отношение к ней. По нашему мнению, это не совсем корректно для жанра статьи, где требуется прежде всего объективность.

Совершенно отсутствует на страницах «Красноярского рабочего» жанр комментария, аналитической статьи и корреспонденции, журналистского расследования и интервью. На газетных страницах нет зарисовок, очерков, эссе. Это свидетельствует о том, что в ходе террора показывать социально-ценные черты личности или коллектива в частной, конкретной ситуации было опасным.

Анализ краевых и районных газет позволяет выявить зависимость активности прессы от хода репрессивной кампании. Необходимо отметить, что в 1935–1936 гг. материалы о репрессиях эпизодичны. Так, в 1935 г. наибольшее количество публикаций на исследуемую тему в «Красноярском рабочем» было в январе-феврале – 16. Это связано с всплеском реп-

рессивной активности в связи с убийством С.М. Кирова. В течение оставшихся месяцев 1935 г. было всего 3 публикации [5]. В 1936 г. основной массив публикаций в «Красноярском рабочем» пришелся на август 1936 г., что было связано с первым московским показательным процессом над «антисоветским объединенным троцкистско-зиновьевским центром» [6].

В районной прессе наблюдается подобная ситуация. В «Артемовском рабочем» в 1936 г. из общего количества публикаций о «враждебной деятельности» 15% было посвящено урокам процесса над «антисоветским объединенным троцкистским центром» и 20% – обмену партдокументов. С января 1937 г. отмечается ежемесячное появление в «Красноярском рабочем» материалов о репрессиях, число которых возрастает. За январь–июнь о фактах разоблачения «врагов» было 36 публикаций, а в июле уже 22, в августе – 33, в сентябре – 35. Таким образом, возрастание активности прессы по освящению репрессий в крае связано с периодом «ежовщины» летом-осенью 1937 г.

В районных газетах публиковались материалы о «громких» делах краевого масштаба. Они печатали информацию о показательных процессах в различных районах края над вредителями и террористами. Так, большемурутинская районная газета в течение октября–ноября 1937 г. опубликовала информацию о четырех показательных процессах [7], о двух процессах только за сентябрь информировала газета Даурского района [8].

На газетных полосах районной прессы появлялись публикации и о разоблачениях «врагов народа» в масштабах конкретного района. Например, газета Сухобуземского района информировала читателей о дочери кулака, торговке водкой, Якутовой, которая была обвинена в попытке поджечь больницу [9]. В Емельяновском районе политическую окраску приобрело убийство сына председателя колхоза [10]. В Северо-Енисейском районе в качестве «врага» назывался управляющий рудником Степанов [11]. В Ужурском районе обнаружили «последователей» начальника Красноярской железной дороги А. Мирского [12]. В Ширинском «враги» вредили на руднике, в местной МТС, травили стахановцев. В колхозах активисты разоблачали кулаков за убийство лошадей [13–14]. В Иланском «вражеская деятельность» проявлялась в депо, лесном хозяйстве [15]. Эти публикации сыграли значительную роль в формировании образа врага в сознании жителей Красноярского края.

На содержание материалов прессы оказывал влияние ход репрессивной кампании. В январе–марте 1937 г. 52% публикаций о разоблачениях врагов было посвящено выявлению вредителей в основных отраслях экономики. Передовая статья в главной краевой газете указывает средство борьбы с «вредителями» и обращается с призывом «глушить оголтелого врага

все новыми и новыми стахановскими рекордами». В связи с последним печатается серия материалов об инженерах – саботажниках стахановского движения [16].

Переломным в работе прессы явился апрель 1937 г., когда «Красноярский рабочий» публикует серию директивных передовиц. Это было связано с тем, что в марте 1937 г. VI пленум крайкома партии принял к исполнению директивы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б). «Красноярский рабочий» перепечатал передовицу «Правды» от 29 марта с анализом решения пленума ЦК ВКП(б), а через четыре дня публикует передовую статью с собственным анализом итогов пленума ЦК партии [17].

Анализ указанных передовиц позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, «Красноярский рабочий» признавал свою политическую ошибку по вопросам стахановского движения, которое коллектив редакции считал основным средством борьбы с вредителями, пока Сталин в своем докладе на февральско-мартовском пленуме не сказал, что подобная оценка является ошибочной.

Во-вторых, нападкам подвергается краевое партийное руководство. 26 апреля в передовой статье «Уничтожить троцкистских гадов!» отмечается, что красноярская парторганизация «заражена врагами народа». Газета подчеркивает тот факт, что бывший второй секретарь Красноярского горкома Степанов был врагом. Критике был подвергнут второй секретарь крайкома С.Т. Голюдов.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что в апреле–июне 1937 г. круг объектов критики «Красноярского рабочего» остается почти неизменным. В августе из 29 публикаций «Красноярского рабочего» 12 (41%) посвящены ликвидации вредительства на промышленных предприятиях и транспорте. Семь публикаций (24%) о репрессиях в сельском хозяйстве (зерносовхозы, земельные органы, животноводство). Таким образом, видно, что направленность пропаганды сфокусирована на базовых отраслях краевой экономики.

Всплеск публикаций о разоблачениях «врагов народа» летом–осенью 1937 г. был связан с визитом М.Ф. Шкирятова. «Шкирятовскую чистку» символизирует перепечатка статьи из «Правды» «Дела Красноярского крайкома» 14 июля 1937 г. 23 июля «Красноярский рабочий» в своей передовой статье привел конкретные факты разоблачения «врагов» и призвал к усилению бдительности.

Осенью 1937 г. направленность агитационно-пропагандистской работы изменяется. Пресса значительное внимание уделяет разоблачению врагов в сельском хозяйстве. В сентябре 1937 г. из 35 публикаций «Красноярского рабочего» 7 (20%) посвящены «вредительству» в системе «Заготзерно» и положению дел в животноводстве. Одновременно уменьшается

число публикаций о вредительстве» в базовых отраслях промышленности края (лесной, угольной): всего 3 газетных материала (9%). В октябре 1937 г. из 16 статей о фактах разоблачения «врагов» 6 (38%) было посвящено ликвидации вредительства в сельском хозяйстве.

Эти публикации свидетельствуют о выполнении крайкомом партии указаний ЦК ВКП(б), который в серии шифрограмм в августе-октябре 1937 г. требовал активизировать борьбу с вредителями в сельском хозяйстве [18; 19, с. 19].

В 1938 г. в работе прессы наметились перемены, связанные с принятием 20 января 1938 г. постановления пленума ЦК. Через два дня «Красноярский рабочий» публикует передовую статью «Мудрое решение Сталинского ЦК», в которой конкретизируются задачи

парторганизации. В течение февраля «Красноярский рабочий» посвящает 12 материалов исправлению «ошибок» [20].

В это время на страницах «Красноярского рабочего» уменьшается число газетных публикаций о конкретных фактах разоблачения «врагов». В январе 1938 г. репрессиям было посвящено 27 публикаций, а из этого количества о фактах «вражеской деятельности» было 25 публикаций (93%), а за июль-октябрь 1938 г. всего 4 газетных материала (17%) из 24 публикаций, посвященных освещению репрессивной кампании.

В качестве резюме отметим, что печать отражала социально-политическую активность широких слоев населения. В то же время содержание публикаций определялись партийными установками.

Библиографический список

1. Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС. – Красноярск, 1982.
2. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИ КК). – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 527. – Л. 1.
3. ЦХИДНИ КК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 522. – л. 37, 39.
4. ЦХИДНИ КК. – Ф. 26. – Оп. 1. – Д. 527. – Л. 14.
5. Красноярский рабочий. – 1935. – 1, 18 апр.
6. Красноярский рабочий. – 1935. – 1 апр.; 1936. – 17 авг.
7. Колхозная правда (Больше-Муртинский райком ВКП(б)). – 1937. – 8, 16 окт., 25 нояб.
8. Колхозная правда (Даурский райком ВКП(б)). – 1937. – 11, 19 сент.
9. Ударник социалистических полей (Сухобузимский РК ВКП(б)). – 1937. – 23 мая.
10. По сталинскому пути (Емельяновский РК ВКП(б)). – 1937. – 13 июня.
11. Северо-Енисейский рабочий (Северо-Енисейский РК ВКП(б)). – 1937. – 31 мая.
12. Победа социализма (Ужурский РК ВКП(б)). – 1937. – 14 марта.
13. Знамя Советов. – 1937. – 21 янв., 3 марта.
14. За высокие урожаи (Ширинский РК ВКП(б)). – 1937. – 13 февр., 29 авг.
15. Иланский рабочий. – 1937. – 7 янв., 3, 13, 22 июня.
16. Красноярский рабочий. – 1937. – 2, 12, 18 февр.
17. Красноярский рабочий. – 1937. – 1, 4 апр.
18. Зеленин, И.Е. Кульминация «Большого террора» в деревне. Зигзаги аграрной политики (1937–1938 гг.) / И.Е. Зеленин // Отечественная история. – 2004. – №1.
19. Архивы Кремля и Старой площади: документы по «делу КПСС». – Новосибирск, 1995.
20. Красноярский рабочий. – 1937. – 22 янв, 1, 2, 3, 6, 20 февр.